

**В Петербурге отпраздновали
85-летие классика**

«Александр Володин ушел на рубеже столетий, произведя очевидные разрушения в культурном пейзаже. Он был последним российским классиком XX века, устроенным одновременно так сложно и так просто».

З р и т е л ь

**Игорь Дмитриев в качестве рекламного агента
Александра Володина – о времена, о нравы!**

ПЯТЬ ВЕЧЕРОВ БЕЗ ВОЛОДИНА

Моск. новости – 2004 – 13 – 19 февр. – с. 26

лые стихи. Открыли рюмочную с ценами 70-х и роскошной буфетчицей Зиной. Пригласили тех, кто Володина играл, и тех, с кем он дружил, – Зинаиду Шарко, Людмилу Гурченко, Кирилла Лаврова, Александра Дольского, Веронику Долину... Представили книгу только что изданных первых воспоминаний.

Фестиваль как акт благодарности классику удался.

Фестиваль как факт театрального искусства обозначил сомнения и проблемы.

Было показано семь спектаклей из пяти городов страны – Новосибирска, Тольятти, Нижнего Новгорода, Петербурга, Москвы. Среди них оказались работы, заслуживающие уважения («Пять вечеров» режиссера Сергея Афанасьева), вызывающие интерес («Где здесь про воскрешение Лазаря» в постановке Юрия Погребничко), вторичные («С любимыми не расставайтесь!») Александра Галибина) и откровенно слабые («Ящерица» Сергея Морозова и «Дульсинья Тобосская» Александра Кладько). Беспорных художественных удач не случилось.

Знавшие драматурга, глядя на сцену, гадали: что мог бы сказать о происходящем сам Володин? Диапа-

зон воображаемых оценок – от солдатского мата до невнятного бормотания...

«Чтобы не было неловко!» – этот принцип устроители фестиваля, помнившие, что ведущим чувством классика было чувство стыда (за всё и вся, за себя в первую очередь), – декларировали в самом начале.

Неловко не было. Скорее грустно.

С того момента, как Александр Володин перестал писать пьесы, а начал – стихи и записки, радикально сменились отношения между текстом пьес и контекстом времени; другим стал хлеб и другими зрелища. В какой-то момент могло показаться (и казалось ему самому): эпоха, как круг сцены, стронувшись с места, увела почву володинской драматургии.

Прошла ее пора или по-настоящему еще не настала? – кажется, именно этот вопрос висел в воздухе. И как это часто бывает, за внешним сюжетом событий открылся внутренний. Фестиваль неожиданно продемонстрировал: время «не догоняет», отстало от Володина. Простая тайна его пьес оказывается непосильной для сегодняшней режиссуры.

Никто из негласных лидеров фестиваля не взял, на мой взгляд, воло-

динскую высоту. Ни опытный Сергей Арцибашев, поставивший «Пять вечеров» как бытовую пьесу. Ни еще более опытный Юрий Погребничко, смешавший «С любимыми не расставайтесь!», «Преступление и наказание», «Братьев Карамазовых», одевший женщин в ушанки, вуаль и вечерние платья, а мужчин в сюртуки и заставивший разнополые хоры обмениваться советскими песнями-хитами, как репликами диалога. Ни Сергей Афанасьев, приделавший своей чистой и точной работе «Пять вечеров» грубовато-прямолинейный финал. Похоже, что, не используя как ключ тяжеловесный психологизм, абсурдизм, ретро, ничто не «сезам» для этой драматургии, чья поэзия распространяется за пределы слов.

В день рождения Володина, 10 февраля, выпили водки из стопок с надписью-цитатой «Не могу напиться с неприятными людьми!», решили хлопотать об издании собрания сочинений, вручили премии. Фоном вечера был киноэкран, и с него не сходил Володин, что-то рассказывающий, гневающийся, жестикулирующий. Без слов.

Марина ТОКАРЕВА

Фестиваль

«Пять вечеров» – так в честь знаменитой пьесы назывался первый всероссийский театральный фестиваль имени Александра Володина, приуроченный к его 85-летию и завершившийся в Петербурге. Его устроители – АБДТ имени Товстоногова,

Театр на Литейном и «Петербургский театральный журнал» – собрали спектакли и продумали среду. На стену Театра на Литейном наклеили фотографию ажурных ворот – Пушкинская, 44 (знакомый многим путь к Володину), в натуральную величину. Повесили на нитках в фойе снимки разных лет, прикрепили к доскам бе-